

«МАСТЫЛ»

Морис Метерлинк

СИНЯЯ ПТИЦА

Пересказ Леонида Яхнина

Рисунки
Максима Митрофанова

«МАСТЫШ»

Глава первая

Фея Берилюна

Ночь спустилась над горами и долинами Фландрии, над островерхими крышами домов, над бедной хижинкой дровосека. Не обычная ночь, а самая таинственная, Рождественская. В эту прекрасную ночь к детям неслышно приходит святочный дед Санта Клаус, кладёт им, спящим, под подушки свои подарки.

Дети дровосека Тиля, маленькие брат и сестра Тильтиль и Митиль, спали крепким сном. Спала в своей круглой клетке и любимая птица Тильтиля — голубая горлица. Спала, свернувшись на печке клубочком, чёрная кошка Тилетта. Спал под лавкой преданный пёс Тило. Спало тесто в квашне. Спала высокая сахарная голова на полке. Спала керосиновая лампа на столе.

И вдруг фитиль в лампе сам собой стал медленно разгораться. Вот уж и весёлый язычок пламени трепещет за пузатым ламповым стеклом. А за окном, закрытом ставнями, послышалась весёлая музыка. Тильтиль и Митиль проснулись и бросились к окну. Как удивительно было на улице!

К богатому дому напротив подъезжали запряженные белыми конями кареты. Из них выпархивали нарядные мальчишки и девочки. Они устремлялись в дом, где уже ждала их сверкающая рождественская ёлка, а стол был уставлен блюдами с восхитительными пирожками и удивительными пирожными. Ни разу в жизни Тильтиль и Митиль не пробовали таких лакомых угощений. Даже вкуса их не знали. А богатые мальчишки и девочки — вы только подумайте! — не спешили наброситься на еду, съесть эти чудесные пирожные, насладиться этими необыкновенными пирожками! Ну, конечно, они ведь могут есть такие вкусности каждый день. Но Тильтиль и Митиль тоже могут есть сколько угодно пирожков и пирожных. Только воображаемых.

— Я съела уже двенадцать пирожных! — воскликнула Митиль.

— А я... я четыре раза по двенадцать! — похвастал Тильтиль.

— Как вкусно! Как вкусно! — повторяли они и весело смеялись.

Вот и к ним пришло Рождество. И не воображаемое, а самое настоящее, потому что веселье-то их было вовсе не придуманное. Взявшись за руки, Тильтиль и Митиль радостно запрыгали по комнате. Вместе с ними приплясывал огонёк в керосиновой лампе, ухало тесто в квашне, плескалось молоко в кувшине, поскрипывала сахарная голова на полке. Дети так расшумелись, что не сразу услышали стук в дверь:

— Тум-тум!

— Ой, кто это? — испугалась Митиль.

— Отец! — прошептал Тильтиль и уже хотел было нырнуть под одеяло, когда дверь медленно отворилась.

Перед ними стояла крохотная старушонка в зелёном платье и красном чепце. Ух, и страшна она была! Горбатая, одноглазая, хромая, нос крючком. А голос какой хриплый и ворчливый!

— Нет ли у вас, дети, Синей Птицы? — прохрипела старушонка.

Тильтиль сразу взглянул на горлицу. Как? Отдать её этой страшной старушонке? Ни за что!

А странная гостья проворчала:

— Твоя птица мне не нужна. Она не синяя и не спасёт мою умирающую внучку.

— Она больна? Что с ней? — встревожилась Митиль.

— Не знаю. Но ей хочется быть счастливой. А счастье приносит Синяя Птица. Мы, феи, это знаем.

Какая же она фея? Старая, некрасивая. Феи прекрасны и таинственны. А эта старушонка похожа на их бедную соседку тётушку Берленго.

А старушка продолжала:

— Да, я фея Берилюна. И очень прошу вас, нет, приказываю пойти за Синей Птицей. Только дети и лишь в Рождественскую ночь могут поймать её.

Тильтиль и Митиль смотрели на две седые прядки волос, выбившихся из-под чепца, и никак не могли поверить, что перед ними фея.

— Ах, люди, люди, — проворчала фея, — они слепы и видят лишь то, что можно увидеть глазами. Но вам, дети, я верну зрение. Вот смотрите!

И она вынула из кармана фартука маленькую зелёную шапочку с блестящей, сверкающей... пряжкой? Пуговицей?

— Это алмаз, — сказала фея Берилюна. — Стоит надеть шапочку на голову, повернуть алмаз справа налево, и

вы прозреете. Станете видеть то, что обычно скрыто от глаз — души людей и вещей. Надень эту шапочку, Тильтиль, она поможет отыскать Синюю Птицу.

— Мы найдём её! Обязательно найдём! — воскликнул Тильтиль.

— Но вам придётся обойти весь свет, а может быть, и заглянуть в Прошлое и Будущее. И всё пешком, — сказала фея. — Тут бы пригодился ковёр-самолет, да я куда-то задевала ключ от сундука, где он хранится.

И фея протянула Тильтилю зелёную шапочку. Он надел её, осторожно повернул алмаз, и... И комната наполнилась звуками и головами. Часы на стене заходили ходуном, циферблат расплылся в улыбке, и с него посыпались, поскакали на пол крохотные человечки, похожие на цифры. Они вихрем закружились в хороводе, напевая колокольчиковыми голосами:

*Тинь-тинь, Тильтиль,
Динь-динь, Митиль!
Весь день, день-день,
Нам петь не лень!*

— Кто это? — восхитилась Митиль.

— Это счастливые минутки вашей жизни, — засмеялась фея. — Видите, их не так уж и мало.

Тильтиль и Митиль взглянули на фею и ахнули! Перед ними стояла уже не горбатая старушонка, а стройная сказочная принцесса. Волны чудесных золотистых, словно спелые колосья, волос стекали по её плечам. Небесно-голубые глаза излучали ясный свет. А улыбка, нежная, ласковая, навела покой и радость.

— Ну, что, нравлюсь я вам? — спросила фея мелодичным голосом.

— Ещё как! — прошептал Тильтиль.

А Митиль только всплеснула руками. В этот момент кто-то недовольно запыхтел, заворчал, заворочался. Из квашни показалась голова, похожая на горбушку круглого каравая. И вот уже весь Хлеб, толстый, мягкий, румяный вылез наружу и зашлёпал по полу. Он, отфыркиваясь, пробормотал:

— Ну и теснотища в этой квашне! Все бока пообмял!

Звякнула дужка ведра. Из него, разбрызгивая сверкающие капли, выплеснулась, поднялась прозрачная девушка со струящимися волосами.

— Вода! Вода! Держитесь от меня подальше! — закричал ей Огонь, который

